

Дорогая мама,

Ты в порядке? Прошу прощения, если я впервые пишу письмо тебе, мама, потому что ты знаешь, какой развратный путь я выбрала для себя, чтобы достичь своего так называемого "юношеского освобождения". Я здесь не для того, чтобы просить у тебя прощения.

Я здесь, чтобы сообщить вам о моей смерти.

Пожалуйста, не удивляйся, мама. Пожалуйста, не плачь по мне. Я не заслуживаю твоих слез, но больше всего на свете я хочу, чтобы ты не винила мой выбор быть тем, кто я есть, в том, почему моя смерть неминуема. Может быть, я разбойник, вор, бродяга, разбойник, или кто бы ни был из соседей, которых ты призвал, но знай, что я вложил Твои учения в свое сердце и прожил всю свою жизнь с гордостью, хотя, может быть, никогда не встречусь с Тобой или со Всемогущим Богом на небесах из-за стыда моих проступков за эти последние несколько лет. Уверю тебя, мама, я никого не убивал в своих попытках стать современным Робин Гудом, которым всегда стремился стать. То, что я вор, не является причиной, по которой я теперь сталкиваюсь с жнецом.

Хотя я не могу поколебать тот факт, что моя смерть также вызвана моей бесполезной попыткой стать вором на стороне правосудия.

Позвольте мне рассказать вам, матушка, о днях, ведущих к моей неизбежной гибели, так же ярко, как и я, и так мастерски, как злобный вор.

Это был довольно солнечный день, как я помню, около 13 августа в год нашего Господа 1898 года, когда моя группа хулиганов получила чудесное известие об определенном пакете, который тщеславная маркиза, проживающая у подножия горы возле нашего маленького деревянного домика, получила за неделю до этого. Очевидно, что, по словам нашей доверенной интеллигенции, указанная маршанина заказала довольно замысловатый портрет себя и доставит оплату за свой трофей тщеславия в черной карете, которая отправится в путь к горным дорогам после того дня, когда мы получили это известие, то есть после 14 августа.

Художник, создавший эту картину, ожидал высокую цену в 10 золотых слитков. Десять золотых слитков, мама, ты можешь поверить этим людям? Можете ли вы поверить в цену, которую они готовы заплатить за проклятую картину о себе? Это отвратительно и совершенно невероятно, как мы позволили этому соскользнуть и как мы до сих пор позволяем им топтать нас, как будто мы ниже тараканов в их подвалах.

Мама, ты должна понять, эта женщина посылает золотую мину через свою карету, и мы должны позволить этому скользить? Нет, мама, нет, действительно, ибо это принадлежит людям, которые менее обеспечены по сравнению с нами, и ты знаешь, что это всегда была мантра, с которой я жил с тех пор, как был еще мальчиком. Помня об этом, мы больше не нуждались в объяснениях, мы решили совершить набег на эту карету и забрать для себя золотые прииски и принести их людям, которым они принадлежат.

Нас было четверо. Мы были вооружены и готовы. Сосредоточены. Решили. Спокойно. Мы возьмем это золото сегодня, так что мы верим, но день прошел, и черных вагонов не было в поле зрения. Тогда мы начали задаваться вопросом, доверенный ли интеллектуал все-таки доверенный человек. В любом случае, мы решили разбить лагерь у леса на горной тропе в ожидании этого страшного золота.

Мы даже не знали, придет ли оно вообще. Тем не менее, мы упорно продолжали, мы делали это долгое время, и это был не первый раз, когда в информации была небольшая ошибка в деталях. Но я должна была признать, мама, что это первый раз, когда мы сталкиваемся с ошибкой в расписании, тем более со стороны интеллектуала, как способного того, кто дал нам указанную информацию.

Тем не менее, мы упорно продолжали, и по мере того, как каждый час проходил без кареты в поле зрения, мы начинали спорить, стоит ли на самом деле оставаться в лесу; и по мере того, как каждый момент проходил, разговоры о том, чтобы собрать вещи и вернуться в свою каюту, стали циркулировать среди собравшихся. Однако я решил подождать. И подождать.

Но проклятой кареты до сих пор не видно.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Мы почти закончили упаковывать наши сумки и отступать оттуда, откуда мы пришли, когда мы, наконец, услышали это. Вот и все: черный вагон, намного больше, чем любой обычный вагон, который мы когда-либо видели, начал копытаться издали. Тянутая четырьмя сильными жеребцами, она не заставила себя долго ждать, прежде чем прибыла оттуда, где разбил лагерь мой праздник.

Конечно же, не прошло и времени, прежде чем наш шквал стрел переполнил их скорость. Не успел кучер осознать это, как его экипаж уже остановился. Таким образом, из тени ночи мы появились, когда его крик раздался из тишины ночи.

Два члена моего отряда связали кучер, а остальные открыли карету, чтобы разгадать плоды нашего труда. С широкими улыбками на лицах мы открыли огромную черную карету. Внутри кареты лежит контрабанда, плотно запечатанная тяжелой металлической крышкой, тисненой замысловатыми образами некой древней ритуальной магии, сопровождаемой инородным языком, понять который никому из нас не под силу. Единственное, что мы знаем, это то, что внутри этой контрабанды закладывается наша цена, а то, что мы видели внутри, это...

Воды.

Только вода, спокойно сидя на прямоугольной бочке чуть больше ванны.

Нет 10 золотых слитков или чего-то подобного, только ненарушенная вода, спокойно питающая

наше разочарование в ночи.

Конечно, все были в ярости, как и я. Мы держали гнев, кипящий в нас в течение нескольких дней, на кучер, который жалко ныл на близлежащее дерево, так как все его тело оставалось привязанным к бревну, наслаждаясь беспомощностью быть невежественной добычей.

Где наши деньги? Мы сказали. Где золото народа? Я последовал за ним. Мама, он был так напуган, и ты должна поверить мне, что душа человека все еще цела на его теле, когда я видела его в последний раз. Он был очень хорошо жив и пинался, когда бежал к стенам деревни, но я немного ушибла его, в то время как мои друзья сильно ранили его.

Мы гордились им и спрашивали; мы требовали и допрашивали; мы кричали и шептались; мы наказывали и вознаграждали, но в конце концов, он только произнес тот же ответ на наш вопрос.

Я не знаю, сэр, он умолял, я всего лишь кучер, он плакал.

Я не знаю, сэр, он повторил, пожалуйста, помилуй меня, я всего лишь кучер, он повторял это неоднократно, так как каждый удар сломал его дух.

Увы, мы сдались. Он не лгал, как он мог? Нас много, и он просто одинокий человек, ожидающий утешения на ветру. Мы отпустили его и смотрели, как он бежит к ночи, когда мы сражались друг с другом за то, что будем делать дальше. Оставшуюся часть пайка мы потратили на эту засаду, а взамен получили лишь немного воды, вероятно, из близлежащего колодца вместе с особняком тщеславной маркизы. Мы могли бы продать причудливую металлическую крышку, сопровождающую воду, но кроме этого мы ничего не получили.

Это была пустая трата времени. В эти дни я хотел бы спросить себя, действительно ли стоит мое время и усилия, чтобы оставить уединение нашего скромного дома на лугах нашего дома, мама, но я должен продолжать, чтобы справедливость прекратилась не после одного неудачного расхода. Хотя я должен был признать, что это действительно навредило нам настолько, что разрушило наш боевой дух на оставшуюся часть наших недолгих дней.

Мы решили взять крышку с собой, когда собирались вернуться в нашу неприглядную мохнатую хижину посреди еловой горы, когда один из нас внезапно перестал двигаться перед водой и просто уставился на нее, ничего не делая с агапом во рту, размахивая невидимыми чудесами, лежащими в бесполезной воде. Мы спросили его, в чём причина его странного поведения, когда он так пристально смотрел на воду, но он дал нам только один ответ.

Вождь, мы должны взять воду с собой, сказал он. Мы должны взять эту воду с собой, повторил он с большим рвением в голосе.

Я попросил его озвучить рассуждения о его нехарактерном поведении, когда другой из нас попросил меня взять воду с собой, в то время как другой умолял меня на коленях, чтобы он

взял с собой воду, если это все, что нужно, чтобы убедить меня взять меня с собой.

Я подошел к воде и уставился на нее на пару секунд, когда, наконец, понял, что они пытаются сказать; боже мой, я произнес; нам действительно нужно взять эту воду с собой. Я сказала так бездумно, мама, когда смотрела на кристально чистую воду, направляя свой взгляд на нее с большой силой воли.

Один из нас сказал мне, какое глупое решение я приняла - взять воду с собой; в конце концов, что может один бочонок с водой способствовать нашему делу, когда у нас целая река непрерывно течет вместе с нашим скромным домиком в еловой горе.

Мама, ты должна верить мне, что я не сумасшедшая, но в этой воде есть сила, что-то, что я не могу объяснить, что-то странное и ужасное в то же время, что посылает послание всем нервам в моем теле, повелевая мне взять ее, и, мама, мне стыдно это говорить, но я стала ее рабом быстрее, чем ты можешь прочитать это письмо, и независимо от того, какие рассуждения и истерики скажет мне другой член моей семьи, я все равно взяла бы воду с собой, мама, ибо я не делаю этого, но меня тянет к ее злой силе.

В воде что-то есть, мама, и она зовет меня по имени.

И поэтому, мама, я надеюсь, что ты все еще не находишь меня сумасшедшей после прочтения этого письма, и я прошу тебя, мама, продолжай. Попробуй, мама, со всей силой, поверить в то, что сказал твой сын, к тому времени, как мое одеяло перестанет двигаться, я уже позаботилась о своей судьбе. Я разделила это письмо на три конверта и если ты не хочешь больше продолжать читать мои бессмысленные бредни, то знай, что я никогда не буду думать, если ты виновата в том, что так думаешь, но если ты можешь уважать эту истину, конечную истину, в моих словах, то открой второй конверт, мама, пожалуйста, не сжигай мои письма и не очищайся от всех грехов, через которые я тебе пришлось пройти раз и навсегда.

В воде что-то есть, мама, и я не чувствую себя в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/823623>